

]

— Угу, — кивнул Чу И.

Мужчина очень вежливо отказывался, говорил, что не стоит, но Чу И, кажется, совсем не знал, что на это ответить. Он продолжал настойчиво протягивать пакет мужчине и лишь коротко бросил:

— Берите.

Янь Хан наблюдал за ними со стороны, еле сдерживая улыбку. В конце концов, когда Чу И ушел в туалет намочить полотенце, мужчина усмехнулся и сказал:

— Спасибо, парень.

— Да не за что, чего уж там, я всё равно столько не съем, — отмахнулся Янь Хан.

— Твой брат, — заметил мужчина, — ну очень... прямолинейный.

— Хм? — Янь Хан представил, как выглядел сейчас Чу И, и не сдержался, снова рассмеялся.

— Казалось, еще чуть-чуть, и он разозлится, — добавил мужчина. — А ведь с виду такой спокойный парень.

— Поэтому лучше не отказывайтесь, — сказал Янь Хан. — А то, чего доброго, еще драться полезет.

Мужчина с преувеличенно драматичным видом хлопнул себя по груди. Заметив, что Чу И возвращается с намоченным полотенцем, он протянул руку:

— Давай протру, я сам.

— Я сам, — Чу И по-прежнему был невозмутим, но, подойдя к кровати, будто спохватился и выдавил улыбку: — Я попробую.

— Ну пробуй, — согласился мужчина. — А я схожу в ординаторскую, узнаю у врача, можно ли сегодня вытащить зонд. Если уберут, уже сможешь на жидкую пищу переходить.

— Хорошо. — Чу И кивнул.

Янь Хану сменили повязки, и кожа вокруг ран уже не выглядела такой пугающей — синяки начали светлеть, а ссадины подсохли и покрылись корочкой.

Чу И, не обладая ловкостью того мужчины, изо всех сил старался, чтобы его движения не выглядели слишком неуклюжими. Когда он, придерживая Янь Хана за руку, начал протирать ему плечо, тот откинулся на спину и простонал:

— Господи, как же хочется в душ... просто невыносимо.

— Потерпи, еще два, два дня, — ответил Чу И.

— Надо было тебе мой парфюм принести, попшикал бы хоть, чтобы запах перебить, — пожаловался Янь Хан.

— От тебя не, не пахнет, — возразил Чу И. — И вообще, сейчас не, не лето.

Янь Хан только вздохнул.

Чу И откинул одеяло, собираясь протереть ноги, но, коснувшись штанин, замялся. Он не знал, стоит ли просто закатать их повыше или лучше полностью снять штаны.

— На мне трусы, — Янь Хан подогнул одну ногу и слегка приподнялся. — Снимай так, заодно переоденусь в спортивные. Эти без резинки, в них неудобно.

...Этот жест.

Чу И никогда не читал эротических романов или манги, и уж тем более не смотрел подобных видео. В это мгновение в его голове не нашлось ни единой подходящей картинки, зато перед внутренним взором пронеслось не меньше сотни гифок, где у людей фонтаном брызгала кровь.

Из носа, изо рта — отовсюду. Ему отчаянно хотелось прямо здесь встать на колени и начать бить поклоны. Ощущение было паршивое: неконтролируемая физиологическая реакция в совершенно неподходящий момент. Это вызывало неловкость, стыд, желание провалиться сквозь землю и даже какое-то отвращение к самому себе, будто он принял какой-то запрещенный препарат.

Он отложил полотенце и под предлогом поиска штанов открыл дверцу шкафа. Спрятавшись за ней, Чу И закрыл глаза и тихо выдохнул, пытаясь успокоиться. На самом деле ничего особенного не произошло, но реакция оказалась такой непредсказуемой — порой даже от простого потягивания возникали проблемы, но здесь, в такой ситуации, это было выше его сил.

Он не мог с этим смириться. Чувствовал себя каким-то извращенцем.

— Ты... — позвал Янь Хан, но осекся.

Чу И резко пришел в себя, вытянул штаны из шкафа и, закрывая дверцу, заметил, что открыл верхний ящик.

Он прикрывал только верхнюю часть туловища. А всё остальное — то, чего он так стыдился — оказалось полностью открыто взору Янь Хана, причем в самом что ни на есть профиль. Хотя реакция не была такой уж сильной, но на тонких спортивных штанах всё было заметно... Янь Хан точно всё видел.

Чу И застыл. Он стоял у шкафа, вперившись в закрытую дверцу, и боялся даже повернуть голову в сторону кровати.

— Чу И, — Янь Хан понял, что так дальше продолжаться не может, и хотя сам не знал, что делать, позвал его: — Иди сюда.

Когда Чу И подошел, сжимая в руках штаны, его пальцы побелели от напряжения, а походка стала странной, будто он разучился идти прямо. Он упорно смотрел в сторону, стараясь не встречаться с Янь Ханом взглядом.

Подойдя к кровати, Чу И ничего не сказал и принялся неуклюже натягивать штаны на ноги Янь Хана. Тот старался двигаться как можно меньше. В итоге они оделись крайне нескоординированно, и когда Чу И накрыл его одеялом, штанины остались перекрученными, но поправлять их не было сил.

Эта неловкая реакция явно возникла из-за него, но какой именно жест или движение послужили катализатором, Янь Хан определить не мог. В конце концов, у него самого не возникало подобных реакций при виде других мужчин.

...Хотя, конечно, он никогда такого и не видел.

— Сяо Гоу, иди сюда, — Янь Хан поманил его рукой.

Чу И с трудом подошел, но не успел он и слова сказать, как в палату вернулся мужчина-сиделка в сопровождении двух медсестер с лотком.

— Пора вытаскивать трубку, — медсестра взглянула на табличку у изголовья. — Вздутие живота есть?

— Нет, — ответил Янь Хан.

Чу И уже успел незаметно отойти в сторону.

— Хорошо, — кивнула медсестра. — Сейчас по моей команде задержи дыхание, чтобы жидкость не попала в дыхательные пути.

— Угу, — отозвался Янь Хан.

— Будет больно? — вдруг спросил Чу И.

— Это произойдет так быстро, что вы даже не заметите, — улыбнулась медсестра. — Совсем не больно.

— Оу, — Чу И прислонился к шкафу и кивнул.

После того как зонд удалили, Янь Хан почувствовал огромное облегчение. Он закрыл глаза, сделал глубокий вдох и медленно выдохнул:

— Хорошо-то как.

— Пару дней нужно будет соблюдать жидкую диету, потом перейдете на полужидкую, — сказала медсестра.

— Да, я уже заказал ему больничное питание, — добавил мужчина.

Когда медсестры ушли, Янь Хан хотел позвать Чу И, чтобы успокоить его, но сиделка всё еще маячил рядом, и начать разговор не удалось. Чу И так и стоял у шкафа, погруженный в свои мысли.

Прошло несколько минут тишины, пока в коридоре не поднялся шум. Мужчина прислушался:

— Что там за гам? Пойду посмотрю.

Когда он вышел, Янь Хан бросил взгляд на Чу И. Тот опустил голову, подошел и сел на стул у кровати.

— Что такое? — Янь Хан поднял руку, хотел взъерошить ему волосы, но замялся.

— Ничего, — Чу И тут же сам подставил голову под его ладонь.

Янь Хан улыбнулся и потрепал его по волосам. Чу И покорно приник к краю кровати, уткнувшись лицом в скрещенные руки. Спустя мгновение он глухо произнес:

— Ты... ты видел, да?

— Ага, — Янь Хан смотрел на него и видел, что у парня даже уши покраснели. Ему снова хотелось улыбнуться, но сейчас это казалось неуместным. — Ничего страшного. Для мужика это вполне нормальная реакция.

Чу И молчал, не поднимая головы.

Янь Хан не умел ни утешать, ни давать советы, и сейчас, глядя на Чу И, совершенно не знал, что еще сказать.

— Ты... ты не думаешь, что я... извращенец? — голос Чу И звучал приглушенно, чувствовалось, как он подавлен.

— С чего бы это вдруг, — Янь Хан тихо вздохнул. — Это же обычная физиология, бывает, что даже от простой складки на брюках...

— Раньше я, я такого не, не чувствовал, — продолжал Чу И всё с тем же мрачным видом.

— Раньше ты был маленьким Сяо Гоу, а теперь ты... — Янь Хан с трудом подбирал слова, — стал большим псом.

— Чего ты заикаешься? — буркнул Чу И.

Янь Хан рассмеялся:

— Черт, меня дразнит заика, который сам заикается.

От смеха он задел рану. Только хотел прижать её рукой, как Чу И сам накрыл рану ладонью. Он не поднял головы, так и продолжая лежать, вытянувшись вдоль края кровати.

Янь Хану было трудно описать свои чувства. Поведение Чу И уже давно перестало напоминать ласку обычного щенка, который тычется носом в ногу. Даже если он не хотел гадать, всё уже стало очевидным.

Поэтому он чувствовал себя таким растерянным.

И почему-то — невероятно жаль его.

<http://bllate.org/book/18095/1747733>